

КУЛЬТУРНЫЕ РАСТЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРЬЯ*

Елена Альбертовна СЕРГУШЕВА,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: lenaserg@front.ru

В статье представлены данные о находках остатков культурных и дикорастущих растений на памятниках Приморского края, датируемых средневековым временем. Реконструирован списочный состав культурных растений, определены культурные растения, имевшие наибольшее экономическое значение для населения мохэской археологической культуры, государств Бохай и Восточное Ся. **Ключевые слова:** археоботаника, культурные растения, мохэская археологическая культура, Бохай, Восточное Ся.

Cultural plants of medieval sites of Primorye

E. A. Sergusheva, Candidate of Historical Sciences, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The paper considers results of archaeobotanical investigations conducted of medieval sites of Primorye. The list of cultural plants grown by Primorye populations of Moche culture, Bohai and Eastern Xia states is presented. Cultural plants, having most economic importance for these populations, were determined.

Key words: archaeobotany, cultural plants, Mohe archaeological culture, Bohai, Eastern Xia.

Продолжающееся накопление археоботанического материала с археологических памятников Приморья расширяет информационную базу об использовании растений древним и средневековым населением. На памятниках того времени среди находок остатков растений семена культурных растений составляют львиную долю. Иногда эти остатки удаётся зафиксировать визуально в зерновых скоплениях. Однако гарантированно извлекать семена растений можно, используя методику водной флотации. При флотации они всплывают (иногда в массе) практически в каждой пробе, что однозначно свидетельствует о высокой наполняемости этих отложений остатками культурных растений. В то же время остатки дикорастущих растений фиксируются реже и в значительно меньшем объёме. Часто встречаются на средневековых памятниках семена сорных и мусорных растений, но только во флотационных пробах, так как обнаружить их визуально в почве практически невозможно из-за мелких размеров.

На настоящем этапе исследований имеющийся в нашем распоряжении объём археоботанических данных, полученных с ряда памятников

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 08—06-00409а).

средневекового времени, позволяет, сравнивая списочные составы выращиваемых растений для различных хронологических периодов, разрабатывать предварительные схемы использования культурных растений населением в средние века. Две сводные работы по этой проблематике опубликованы автором ранее [1; 2]. Появление новых археоботанических данных требует их осмысления и своевременного введения в научный оборот. Именно такую цель преследует настоящая статья.

Отрадно отметить, что в последние годы растёт число средневековых памятников, на которых в ходе археологических исследований для целенаправленного получения растительных остатков применяется флотационная методика. Благодаря этому значительно расширились наши знания об использовании растений населением государства Бохай на территории Приморья [3; 4; 5].

На сегодняшний день имеются данные об использовании растений для 18 средневековых памятников Приморья: четыре относятся к мохэской культуре, восемь — к бохайскому времени, шесть — к государству Восточное Ся (табл. 1). В географическом отношении наиболее полно представлены районы Южного Приморья, где сосредоточено основное число памятников средневековья. Отдельные данные имеются для районов Западного и Восточного Приморья. На средневековых памятниках края зафиксированы семена просовых, зерновых, крупяных, бобовых, технических, огородных, садовых культур.

Просовые культуры являются самыми многочисленными. Их остатки наиболее часто встречаются среди культурных растений в отложениях средневековых памятников. Всего зафиксированы семена трёх видов проса, относящихся к разным родам: просо обыкновенное (*Panicum miliaceum*), итальянское (чумиза, могар) (*Setaria italica*) и японское (пайза) (*Echinochloa utilis*). Хотя остатки этих видов обнаружены на памятниках всех хронологических этапов средневековья, но на разных этапах между ними выявлены различия в количественных соотношениях.

На памятниках мохэской культуры остатки трёх видов зафиксированы на разных памятниках. Наиболее часто встречается итальянское просо (Борисовка-3, Чернятино-2 и 5), просо обыкновенное — пока на одном памятнике (Чернятино-5). Также на одном памятнике (Чернятино-2) представлено просо японское, при этом не исключается возможность его заноса из отложений бохайского времени. Таким образом, пока можно говорить о выращивании мохэским населением Приморья обыкновенного и итальянского проса. Для выводов о количественном соотношении между этими видами проса данных пока недостаточно. Имеющиеся подсчёты по одному жилищу памятника Чернятино-5 показывают незначительное преобладание проса итальянского.

На памятниках бохайского времени стабильно фиксируются все три вида проса. При этом однозначно отмечается присутствие небольшого количества проса обыкновенного по сравнению с другими его видами. Повидимому, в это время у населения Приморья происходит смена предпочтений в использовании проса: японское и итальянское выходят на первые позиции, а количество выращивавшегося проса обыкновенного сокращается. Причину этого предстоит выяснить в будущем.

Исключение для последнего наблюдения представлено данными поселения Синие Скалы. В его культурных отложениях, датируемых бохайским временем, среди остатков культурных просовых не было обнаружено японского, а просо обыкновенное преобладает над итальянским. Возможно, это результат адаптации к относительно неблагоприятным агроклиматическим условиям района поселения* [6].

Для памятников государства Восточное Ся проследить соотношения между тремя видами проса пока не удаётся. Главная причина этого — отсутствие сбалансированных археоботанических коллекций. На основе имеющихся неполных археоботанических данных можно предполагать меньшую роль проса обыкновенного по сравнению с итальянским и японским.

В целом можно говорить о высокой доле просовых растений среди других земледельческих культур на средневековых памятниках Приморья. Очевидно, они были главными продуктами земледелия у этого населения, обусловленными культурной традицией, выразившейся в определённых пищевых предпочтениях населения, и природно-климатическими особенностями Приморья, которые ограничивали возможности восточноазиатского земледелия (например, не позволяли выращивать рис).

У нас нет данных о присутствии культурного проса на памятниках, где не применялась флотационная методика — Новоселище-3, Константиновское селище и Николаевское-2. С них методом визуальной выборки получены семена голозёрного ячменя и сои, достаточно крупные, чтобы быть замеченными при раскопках, особенно если они представлены в виде скоплений. В противоположность им зерновки проса достаточно трудно различить визуально в культурных отложениях памятников, даже в скоплениях. Не вызывает сомнения, что остатки проса в отложениях этих памятников присутствуют, но не были обнаружены из-за несовершенства применённой методики.

Зерновые культуры на средневековых памятниках представлены двумя разновидностями ячменя — голозёрным шестирядным (*Hordeum vulgare* var. *nudum*) и плёнчатым шестирядным (?) (*Hordeum vulgare*), а также гексаплоидными видами пшеницы — мягкой (*Triticum aestivum*) и карликовой (*T. compactum*).

Культура выращивания ячменя имеет в Приморье относительно долгую историю. Самые ранние его находки зафиксированы на поселении Малая Подушечка, где в заполнении сосуда янковской культуры было обнаружено скопление его карбонизированных зерновок [7, с. 73; 8, с. 37]. Радиоуглеродная датировка этих зерновок — 2620 ± 75 лет (СОАН-7767)**. Зерновки голозёрного ячменя обнаружены на памятниках кроуновской культуры: Анучино-1 в Центральном, Кроуновка-1 в Южном [9, с. 4], Шеломаев Ключ в Восточном Приморье [10]. На поселении Синие Скалы зерновки голозёрного ячменя найдены в заполнении жилища железного века. Эти зерновки

* Кроме того, при интерпретации археоботанических данных с этого поселения необходимо учитывать, что они не могут претендовать на сбалансированность, так как семена получены из зерновых скоплений, визуально различимых в отложениях, без использования флотационной методики.

** Выражаю искреннюю благодарность Л.А. Орловой за датирование образца с поселения Малая Подушечка.

имеют радиоуглеродную дату 2190 ± 90 л.н. (СОАН-7766) [6]. Следующие по времени данные о находках ячменя в Приморье сделаны на памятниках мохэской культуры.

Среди остатков ячменей на средневековых памятниках преобладает голозёрная разновидность. Именно голозёрный ячмень зафиксирован на большинстве средневековых памятников Приморья. По всей видимости, здесь в средневековье голозёрный ячмень наряду с просовыми культурами играл роль одного из основных культурных растений. Исключение этому наблюдению зафиксировано на бохайском городище Горбатка, где ячмень в численном отношении значительно уступил пшенице [3, с. 225, 228].

Зерновки плёнчатого ячменя были обнаружены в основном на памятниках государства Восточное Ся, где зафиксированы находки зерновок ячменя голозёрного, что наводит на мысль о возможном использовании плёнчатого ячменя в качестве корма для скота. Конечно же, это предположение требует своей дальнейшей проработки и серьёзных обоснований.

Находки зерновок мягкой пшеницы на средневековых памятниках Приморья становятся стабильными, начиная с бохайского времени. Причём на памятниках бохайского времени, где проводилась систематическая флотация культурных отложений (Краскинское городище, городище Горбатка), полученные данные свидетельствуют о выращивании значительного количества пшеницы. На чжурчжэньских памятниках количество находок зерновок пшеницы возрастает. На некоторых из них помимо зерновок мягкой пшеницы фиксируется присутствие зерновок карликовой. Но их соотношение неясно из-за отсутствия сбалансированных коллекций. В целом, в количественном отношении пшеница уступает ячменю и на бохайских, и на чжурчжэньских памятниках.

Бобовые культуры представлены на памятниках средневековья фасолью угловатой (адзуки) (*Phaseolis angularis*), соей культурной (*Glycine max*) и посевным горохом (*Pisum sativa*).

На памятнике мохэской культуры Чернятино-5 зафиксированы остатки бобового культурного растения, которые не были идентифицированы до вида из-за их плохой сохранности. Вероятно, это могла быть соя [11]. Находки её семян в Приморье известны на памятниках кроуновской культуры [10].

На бохайских памятниках бобовые растения представлены более разнообразно и многочисленно. Там, где проводилась флотация, найдены семена сои и фасоли угловатой. На городище Горбатка к этому списку добавляется горох посевной. Там же обнаружено единственное семя, напоминающее чечевицу (*cf. Lens culinaris*). Семена сои зафиксированы в отложениях бохайского времени поселения Синие Скалы. Количественные подсчёты семян бобовых растений показывают, что в бохайское время они не принадлежали к разряду основного продукта земледелия.

На памятниках государства Восточное Ся число находок семян бобовых возрастает. Имеются данные, которые, возможно, свидетельствуют о некотором районировании в выращивании бобовых культур. Так, на Ананьевском городище фиксируется преобладание фасоли угловатой, на городищах Шайгинское и Известковая Сопка значительное число находок среди

семян бобовых представляет горох и/или фасоль угловатая. Семена сои надёжно идентифицированы на трёх чжурчжэньских памятниках из семи. Семена бобовых растений занимают третье место после просовых и зерновых культур по частоте и количеству находок на средневековых памятниках, что, очевидно, отражает количественное соотношение, существовавшее между культурными растениями.

Крупяные культуры представлены гречихой (*Fagopyrum esculentum*). Её семена зафиксированы в небольших количествах на бохайском городище Горбатка, а также на чжурчжэньских городищах Шайгинское, Ананьевское и Известковая Сопка. Таким образом, имеются основания констатировать присутствие гречихи в составе выращиваемых растений у средневекового населения Приморья. Роль этой крупяной культуры пока не ясна. Можно утверждать, что её производство возросло в чжурчжэньское время.

Овощные культуры представлены семенами огурца (*Cucumis sativus*) (Шайгинское городище) и растения, относящегося к роду *Brassica* семейства крестоцветных (Краскинское городище). Семена крестоцветного пока не удалось идентифицировать до вида. Уточним, что к роду *Brassica* относятся многочисленные культурные растения — капуста, горчица, репа, редька и др. Их семена имеют незначительные морфологические различия, что затрудняет их идентификацию. В целом с учётом значительной доли овощных растений в традиционном питании населения Восточной Азии думается, что находки семян овощных культур на средневековых памятниках могли быть многочисленнее.

Садовые культуры представлены единственной косточкой плода растения рода *Prunus* (слива или абрикос), обнаруженной на Шайгинском городище.

Технические культуры представлены семенами канатника (*Abutilon theophrastii*) (городище Горбатка) и, вероятно, сафлоры (*Carthamus tinctorius*) (городище Известковая Сопка). Волокна канатника или маньчжурского джута, отличающиеся средней крепостью, использовали для изготовления веревок, циновок, грубых тканей, нередко смешивая с волокнами конопли (пенькой). Ещё в начале XX в. его повсеместно выращивали в Северной Маньчжурии [12].

На памятниках средневекового времени зафиксированы находки семян (плодов) 13 видов **дикорастущих растений**, большей частью пищевых. Исключительно как лекарственное рассматривается элеутерококк, семена которого найдены на городище Горбатка. Многочисленные остатки дикорастущих растений зафиксированы на памятниках, где проводилась системная флотация (городища Горбатка и Краскинское). На каждом из них зафиксированы остатки шести видов растений (списки их не совпадают полностью). Пять видов обнаружено на Ананьевском городище. Чаще всего на средневековых памятниках встречаются остатки скорлупы орехов. Далее следуют остатки винограда амурского, боярышника, яблони-дички. Минимальное число остатков дикорастущих растений, а зачастую их полное отсутствие отмечается на памятниках, где не применялась флотация.

Таким образом, анализ семян и плодов растений, полученных со средневековых памятников Приморья, свидетельствует о том, что в основе земледелия на протяжении всего периода было выращивание просовых культур

и голозёрного ячменя. Роль этих культурных растений в системе жизнеобеспечения средневекового населения была постоянно высокой, в то же время значение пшеницы и бобовых культур — меньше, но постепенно возрастало. На протяжении всего периода средневековья отмечается устойчивая тенденция роста объёма производства культурных растений. Это хорошо прослеживается на мохэских и бохайских памятниках. На последних многократно увеличивается число видов культурных растений. На чжурчжэньских памятниках видовое разнообразие остатков культурных растений сравнимо с бохайским временем, но общее число находок семян культурных растений больше.

При изучении роли растений в системах жизнеобеспечения средневекового населения Приморья пока больше вопросов, чем ответов. Форсировать их решение можно, активизируя проведение археоботанических исследований на археологических памятниках, внедряя в практику полевых исследований флотационную методику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергушева Е.А. Опыт изучения семян культурных растений со средневековых городищ Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии / Ред. Н.Н. Крадин. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 187—200.
2. Сергушева Е.А. Культурные растения на средневековых памятниках Приморья // Динамизм людей, вещей и технологий в Северо-Восточной Азии в средние века: материалы междунар. конф. Владивосток, 2005. Vol. 1. P. 59—66.
3. Сергушева Е.А. Культурные растения бохайского городища Горбатка (Приморский край) по палеоэтноботаническим данным // Седьмая Дальневосточная конференция молодых историков (Владивосток, апр. 2002 г.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 223—231.
4. Сергушева Е.А., Гельман Е.И. Предварительные результаты идентификации карпидов из раскопов № 40 и 42 Краскинского городища // Археологические исследования на Краскинском городище (Приморский край) в 2009 г. В печати.
5. Sergusheva E.A., Gelman E.I. Results of Comparative Study of Plants Seeds Unearthed on the Bohai Abricosovskoye-1 Settlement Site // Journal of Kanazawa Gakuin University. 2010. No. 8. P. 15—20.
6. Сергушева Е.А. Семена растений с памятника Синие Скалы (Ольгинский район Приморского края) // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Ж.В. Андреевой. Владивосток: ИИАЭ, 2010. В печати.
7. Андреева Ж.В. Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век. М.: Наука, 1977. 340 с.
8. Сергушева Е.А. Культурные растения на археологических памятниках Приморья по палеоэтноботаническим данным // Cultivated Cereals in Prehistoric and Ancient Far East Asia. University of Kumamoto, 2005. P. 29—48. (На рус. и яп. яз.).
9. Янушевич З.В., Вострецов Ю.Е., Макарова С.А. Палеоэтноботанические находки в Приморье. Препринт. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. 25 с.
10. Слепцов И.Ю., Сергушева Е.А., Горюшин Ю.А. Жилище поселения Шеломаев Ключ (Приморье): планиграфия, инвентарь, ботанические остатки // Cultural exchange in East-sea and Primorye region of Russia. The 16th International conference of the Association of North-East Asian cultures. Busan, 2008. P. 383—391.
11. Сергушева Е.А., Пискарёва Я.Е. Семена и плоды растений из жилища № 2 могильника Чернятино-5 // Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2006 г. Владивосток, 2007. Т. 1. С. 375—391; Т. 2. С. 344—259.
12. Скворцов Б.В. Полевые культурные растения Северной Маньчжурии // Вестн. Маньчжурии. 1926. № 10. С. 1—17.